

Л.В. Рычкова (Гродненский государственный университет имени Я. Купалы)

КОРПУСНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ БЛИЗКОРОДСТВЕННОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Необходимость применения информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) при подготовке специалистов в системе высшего образования сегодня не вызывает никаких сомнений. Тем не менее, реальная практика их использования преподавателями существенно различается в зависимости от специальности и направления подготовки. Роль и место ИКТ в обучении языкам пока еще не получили теоретического осмысления: «В целом, следует отметить отсутствие на сегодняшний день единой оценки ИКТ в процессе обучения РКИ, что, на наш взгляд, связано с решением проблем обучения в плоскости практического применения (методом проб и ошибок) в большей степени, чем их научного осмысления» [1;65]. Сказанное выше релевантно не только для обучения русскому языку как иностранному, но и для обучения русскому языку как родному (первому) и / или неродному (второму). Имеющийся значительный опыт в области применения ИКТ в преподавании языков зачастую недоступен преподавателям русистики либо в силу незнания ими иностранных языков либо в силу отсутствия обобщения такого опыта в русскоязычном информационном пространстве. Во многом такое состояние дел обусловлено обилием электронных ресурсов обучающего характера, в том числе свободно доступных в сети Интернет, реальный выбор которых с точки зрения степени их применимости для целей изучения русского языка весьма затруднителен в силу отсутствия типологии такого рода ресурсов, а также адекватных критериев оценки их качества.

Важная роль в обучении любому языку отводится аутентичному языковому материалу (в понимании Л.В. Щербы). Именно такой материал отражен в лингвистических (т.е. лингвистически размеченных) корпусах текстов. Среди последних особое место принадлежит Национальным (генеральным) корпусам как многопрофильному достоверному и аутентичному виду электронных языковых ресурсов. Национальные корпусы стремятся к отражению генеральной совокупности языкового материала с учетом максимального количества вариантов / форм существования языка, стилей, жанров и видов дискурса. Именно поэтому они оптимальным образом репрезентируют не только норму, но и реальный узус, сложившийся в ту или иную эпоху существования языка (при наличии исторических подкорпусов) либо в разные годы его современного состояния (учитывать хронологические характеристики при работе с корпусом позволяет специальная метаразметка). Немаловажным фактором, говорящим в пользу выбора лингвистических корпусов при использовании ИКТ в обучении языкам, является наличие стандартизованных процедур, которые используют разработчики таких ресурсов при их создании, что позволяет осуществлять оценку качества путем изучения соответствия корпуса требованиям международных стандартов ISO (Международной организации стандартизации). Неудивительно поэтому, что зарубежные специалисты в области лингводидактики считают, что использование корпусов создает основу для реализации инновационных направлений в преподавании языков, например, «discovery-based learning» [2;2] («обучение, основанное на открытиях»). Ги Астон – один из пионеров корпусной лингвистики, широко применявший при подготовке переводчиков в университетах Италии возможности Британского национального корпуса непосредственно после разработки его первой версии в 80-е гг. XX века, – выделил два основных практических направления использования корпусных технологий в обучении языку: «в первом, которое могло бы быть названо подходом типа COBUILD¹, корпус, прежде всего,

¹ Банк английского языка, предоставляющий богатые возможности поиска.

представляет собой ресурс, который может использовать методист и учитель для создания справочников, разработки учебных программ и материалов. Во втором, которое можно было бы назвать обучением, основанным на данных, корпус, прежде всего, представляет собой ресурс для учащегося» [3;51] (перевод наш – Л. Р.).

Среди всего многообразия лингвистических корпусов необходимо выделить два специфических вида лингводидактической направленности: учебные корпусы и корпусы обучающихся (также иногда называемые «учебными» [4]). Среди корпусов русского языка наиболее известны два собственно учебных корпуса: постоянно пополняемый учебный подкорпус Национального корпуса русского языка (НКРЯ), отражающий действующие нормы русской речи, т.е. речевой стандарт, (доступен по адресу www.ruscorpora.ru) и созданный исключительно для целей обучения русскому языку в Институте славистики Университета Хельсинки (Финляндия) небольшой глубоко аннотированный корпус ХАНКО (www.slav.helsinki.fi/hanko). В отличие от учебных корпусов, корпусы обучающихся для русского языка пока находятся в стадии разработки. В качестве примеров таких языковых ресурсов можно назвать корпус Russian Language Learner Corpus of Academic Writing (‘корпус академического письма изучающих русский язык’) (RULEC), создаваемый на кафедре русского языка и литературы Портландского университета (США, штат Орегон) [5] и пропедевтический корпус, имеющий целью предотвращение ошибок в русской речи иностранных студентов-носителей различных языков, концепция которого разрабатывается на кафедре общего и славянского языкознания Гродненского государственного университета имени Янки Купалы [6].

Для обучения русскому языку особенно важны электронные языковые ресурсы, создаваемые с учетом возможной интерференции с иными славянскими языками. Такая интерференция отмечается многими исследователями. Так, например, Т.М. Николаева, анализируя межъязыковые паронимию и энантиосемию, справедливо отмечает, что эти явления широко распространены в славянских языках как результат языкового процесса «распада древнейших диффузных значений слов» и закрепления в разных языках особых «семантических оттенков в силу различных условий функционирования языков» [7; 141]. А.Е. Михневич считал исследование межъязыковой интерференции важнейшим направлением «в изучении национального и русского языков» и относил проблему интерференции к сфере «билингвальной ортологии», задача которой – «дать не просто определение языковой нормы, а определение динамическое, прикладное, практически значимое, максимально ориентирующее билингва на выбор наиболее целесообразного в данных условиях общения языкового варианта» [8; 10]. Именно А.Е. Михневичем был предложен термин «нациолект», «подчеркивающий, во-первых, реальность и относительную самостоятельность обозначаемого им явления; во-вторых, онтологически и концептуально соотносимый с другими «лект»-образованиями (диалект, социолект, идиолект, нациолект) и в силу этого, в-третьих, достаточно определенно указывающий на невозможность превращения данного явления в национальный вариант русского литературного языка» [8; 11-12]. Отметим, что такой подход не исключает, а, напротив, предполагает региональное варьирование узуса русской речи, поэтому особую роль в обучении русскому языку в условиях близкородственного (например, белорусско-русского) билингвизма могут и должны сыграть «региональные» корпусы русского языка. Именно такой корпус на материале русскоязычных СМИ Гродненщины создается в настоящее время в рамках международного проекта, реализуемого учеными Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Беларусь) и Института русского языка имени В.В. Виноградова Российской академии наук. Данный корпус представляет собой первый, пилотный, вариант регионального корпуса русского языка [9]. Как отмечают российские участники проекта, «новая языковая ситуация в

государствах постсоветского пространства приводит к усилению процессов дивергенции региональных вариантов русского языка и кодифицированного языка метрополии» [10; 345], поэтому иллюстративный лингвистически размеченный корпус русскоязычных СМИ Гродненщины положит начало формированию «в составе НКРЯ нового модуля, представляющего региональные варианты литературного стандарта» [10; 352]. Тексты СМИ выбраны не случайно. Во-первых, именно СМИ наиболее «чувствительны» ко всем факторам социо- и лингвоэкологии; во-вторых (и это наиболее важно), эти тексты в наивысшей степени отражают тенденцию к интеллектуализации, которая «воплощается в широком использовании категории интертекстуальности включая разные явления прецедентности (в том числе использование фразеологических единиц), а также приема игры слов, аллюзии, иронии, неоднократно создаваемых на их основе» [11; 120]. Одновременное использование корпуса-эталона (основного корпуса, отражающего стандарт метрополии) и регионального корпуса позволит выделить и описать национально-специфичные вкрапления и регионализмы (их интерпретация необходима при обучении иностранцев русскому языку в вузах Беларуси); выявить типичные случаи интерференции с белорусским и другими языками (должны отражаться в учебной литературе по культуре русской речи), а также отразить аксиологически обусловленные различия в языковых картинах мира русскоязычных белорусов и россиян.

Литература

1. Антропова, М.Ю. Образовательные возможности информационно-коммуникационных технологий в РКИ / М.Ю. Антропова // Применение информационно-коммуникационных технологий в практике преподавания русского языка как иностранного: материалы Международного межвузовского семинара 2008–2011 гг. – Москва: РосНОУ, 2011. – С. 56-66.
2. Corpus Studies in Language Education. – Bangkok: IELE Press, 2002. – 214 p.
3. Aston, G. Small and large corpora in language learning / G. Aston // Practical Applications in Language Corpora. – Łódź: Łódź University Press, 1997. – P. 51-62.
4. Камшилова, О.Н. Учебный корпус текстов: потенциал, состав, структура / О.Н. Камшилова. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2012. – 58 с.
5. Алсуфьева, А.А. Опыт разработки лингвистического корпуса на основе письменных работ студентов РКИ продвинутого уровня / А.А. Алсуфьева, О.В. Кис-силев // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика – 2013». – СПб.: С.-Петербургский гос. университет, Филологический факультет, 2013. – С. 165-172.
6. Рычкова, Л.В. Корпусные технологии в исследовании русской речи иностранных студентов / Л.В. Рычкова, А.Ю. Станкевич // Труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике TEL-2012. Сер. Интеллект. Язык. Компьютер. – Вып.15. – Казань: Изд-во «Фэн» Академии наук РТ. – 2012. – С. 40-47.
7. Николаева, Т.М. Проблемы межславянской интерференции / Т.М. Николаева // Сборник материалов научной программы российской экспозиции Международной выставки «Эксполингва-2007». – М.: РосНОУ, 2008. – С. 138-145.
8. Русский язык в Белоруссии / А.Е. Михневич и др. – Мн.: Наука и техника, 1985. – 272 с.
9. Рычкова, Л.В. Принципы создания газетного корпуса СМИ Гродненщины / Л.В. Рычкова, А.Ю. Станкевич, Ю.А. Бодак // Компьютерная лингвистика: научное направление и учебная дисциплина: сб. науч. ст. Вып. 2. – Гомель: ГГУ им. Ф.Скорины, 2012. – С. 88-92.
10. Кустова, Г.И. Изучение лексико-семантической и социокультурной специфики русской речи на территории Республики Беларусь (на материале текстов СМИ) / Г.И. Кустова, С.О. Савчук // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика – 2013». – СПб.: С.-Петербургский гос. университет, Филологический факультет, 2013. – С. 344-352.
11. Пстыга, А. Текст и словарь: к проблеме межкультурной коммуникации / А. Пстыга // Слово и словарь: сб. науч. трудов по лексикографии. – Харьков-Клагенфурт: ХЛО НТУ «ХПИ» и др., 2011. – С. 119-122.

Подготовлено в рамках проекта, реализуемого при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (договор № Г13Р-050 от 16.04.2013 г.).